Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Превращение. Часть 1

«Вся наша жизнь — игра,
а люди в ней — актеры...»
Вильям Шекспир.

Не знаю, что на меня нашло, но с вечера я в один присест «проглотила» Фауста. Раскладывая постель и переодеваясь, я размышляла:

— Вот я бы знала, что потребовать от Мефистофеля. Я всегда, сколько себя помню, интересовалась женщинами. Причем не столько своими ровесницами, а более зрелого возраста. Хотя мне в свои девятнадцать и тридцатилетние казались старыми. Кое-какой опыт со своей подругой я уже имела, но мне точно не хватало настоящего члена...

Порассуждав на эту тему и горько улыбнувшись, я потушила свет и легла спать. Как это ни странно уснула мгновенно, и мне приснился странный сон.

***

Я находилась в каком-то темном месте, и торжественный голос произнёс:

—... поэтому вплоть до своего искреннего желания отказаться от подарка ты теперь будешь иметь член...

Я рассмеялась, хотя мне было совершенно не смешно.

— И как вы это себе представляете? — хорохорясь, спросила я, хотя у меня засосало под ложечкой, и каким-то внутренним чутьём знала, что они это могут.

Проигнорировав мой вопрос, тот же голос произнёс:

— Да будет так!

***

В следующий момент я услышала голос мамы, и её мягкая рука тронула меня за плечо:

— Милая, вставай. Сегодня у тебя трудный день, все-таки первое сентября...

— Ну, мам! — заканючила я, не желая просыпаться, — я ещё чуть-чуть полежу и встану...

— Вот уж нет! — мигом посуровевший голос мамули прозвучал грозным набатом, — давай вставай. Я не дам тебе опоздать в первый же день! — и тут же с меня сдернули одеяло.

Поёжившись от мгновенно окутавшего меня холодного воздуха, я с трудом продрала глаза и глянула на мать. Она стояла рядом с диваном, служившим мне постелью уже одетая и готовая уйти на работу. Увидев, что я подала признаки «жизни» она довольно кивнула и с сарказмом в голосе проворчала:

— Я ведь тебе говорила! Хватит читать допоздна, а ты... — она, передразнивая меня, продолжила, — я не хочу спать! За лето выспалась. Завтра как огурчик встану раньше вас с отцом...

— Ну, ма... — потянула я, совершенно не обращая внимание на её нравоучения.

— Ладно! Вставай лежебока. Отец уже ушёл и мне пора, — пояснила она.

Она развернулась и легкой походкой направилась к двери. И надень что-нибудь получше, чем эти твои застиранные джинсы. Там тебе платье поглажено... Я поморщилась. Мне не нравились платья, и юбки. Я отдавала предпочтение мужскому стилю, и даже стриглась почти как мальчик. А моё субтильное телосложение давало возможность издалека маскироваться под парня. Выходя мама ещё раз повернулась ко мне лицом, и грозно сверкнув очами, исчезла за дверью. Потянувшись, я села на диван, собираясь снять ночную сорочку.

Пальцы, пробежавшись по бедрам нащупывая подол. Короткое отработанное годами движение снизу вверх и снятая сорочка полетела комком на подушку. Я, потягиваясь, слезла на пол, нащупав ногами тапки. Несмотря на первое сентября, было холодно и я, поёжившись, подошла к брошенному на спинку стула халатику. Только теперь я поняла, что у меня не всё в порядке. Маленькие белые с веселыми голубыми цветочками трусики почему-то давили и сидели неудобно, словно за ночь я поправилась в талии, бедрах и паху.

Я глянула вниз и, ойкнув, бросилась к огромному в мой рост зеркалу, заменявшему одну створку шифоньера. Глянув туда, я обомлела. Там действительно отражалась я, только с большим бугром в паху. Взгляд быстро пробежал сверху вниз. Короткие волосы, подстриженные под каре, еле прикрывающие уши. Круглое лицо с темными глазами, небольшим носом и чувствительными губами. Почти плоская грудь, ну что поделать — нулевой размер? Соски стали как будто меньше и не так сильно выпирали вперед. В смятении я пробежалась глазами дальше. Плоский живот, чуть сглаженный женственными отложениями, стройные, мускулистые бедра и... Что-то натягивающее ткань в паху до образования большого бугра.

— У меня что? — явила голова «здравую» мысль, — вырос хуй?

С трудом сдерживая слабость и дрожь в коленках, я осторожно кончиками пальцев пощупала это что-то. По первому впечатлению это было то, о чем я и подумала. Дрожащими руками оттянула резинку и глянула вниз. Густо поросший черными волосами лобок, переходил в довольно приличный мужской орган, в данное время прижатый к телу. Чуть ниже виднелась выступающая в одном месте вперед мошонка...

В панике я сдернула трусы вниз на бедра и уставилась на своё отражение. Передо мной стоял молодой смазливый парень — вылитый я со спущенными трусами. Пропорции тела не изменились. Те же тонкие руки, стройные ноги, но вот то, что было между ними...

— Как это? — в недоумение и со страхом я глядела на мужской член, свисавший у меня между ног.

— А вот так! — пронеслось у меня в голове, — сон помнишь?

— Но так не бывает! — панически произнесла я вслух дрожащим голосом.

— Варианта два! — не унимался в голове голос. — Либо ты всё ещё спишь, либо...

— Я всё ещё сплю... — неуверенно произнесла, ухватившись за самую правдоподобную версию. — Надо проверить... — я больно ущипнула себя за руку.

Пронзившая тело боль была очень настоящей. И заныла рука серьёзно. Я даже застонала от такого обращения со своим организмом. Вот только это ни чего не изменило. Я осталась стоять около зеркала, а между ног всё так же висел член. Не зная, что ещё подумать, я прибегла к любимому приему. Крепко зажмурила глаза и зашептала:

— Я сплю, сплю... Сейчас проснусь, открою глаза и... Это все сон.

Когда я осторожно открыла глаза и глянула на своё отражение, то там всё осталось без изменений...

— Вспомни свой сон... — снова в голове пронесся голос.

— Но... — замерла я, — такого мне не надо...

— А так ли это? — теперь голос прозвучал насмешливо. — Подумай!

— «... поэтому вплоть до своего искреннего желания отказаться от подарка ты теперь будешь иметь член... «! — вспомнила я сон.

—... — снова зажмурила глаза, — хочу... — шептали мои губы. — Только вот хочу ли я? —

промелькнуло у меня в голове... Слова, — «снова стать женщиной», — застряли в глотке.
Вместо этого «галопом по Европе» мчались другие мысли:
— А что я теряю, если сказанное мне, правда? Я в любой момент могу превратиться обратно! А если это не сработает, то оно не сработает и сейчас... Что мне мешает попробовать, приобщиться так, сказать к мужскому племени? — и я, широко открыв глаза, уставилась на своё новое приобретение. — Правда придется быть осторожной. И вряд ли я смогу с этим, — я пробежалась глазами по члену, — влезть в свои джинсы. Да и если влезу, то всё будет на виду! — тяжело вздохнула я, — придется пока переходить на платья. И кстати... — я протянула руку и наконец решилась коснуться своего фаллоса.
Дальше все произошло по-взрослому! Если взять научную аналогию — как в самовозбуждающейся системе замкнутого цикла. (Смотрите, какие слова вспомнила!). Имея мужской орган, я была девушкой, причем молодой, и скажем так неопытной... Видео, рассказы, чуть потискаться с подружкой — вот и все мои «университеты» в данном вопросе.
Я его тронула — он напрягся. Он напрягся — я увидела это и возбудилась. Я возбудилась — он ещё сильнее напрягся. И так далее... Мне не очень приятно про это рассказывать, но через несколько секунд я кончила — так больше и не прикоснувшись к своему новому органу. Всё было проделано только «силой мысли»!
Я почувствовала жар в паху, живот напрягся, как и бедра. В это время мне стало так хорошо, что даже я поняла, что кончаю. Оргазм был не долгим, но интенсивным. Мой набухший член выстрелил в зеркало густую и тугую белесую струю спермы. Причем это повторилось несколько раз. Я ощутила, как яйца буквально вжимались в ствол члена, ещё и сокращаясь при этом. Эти сокращения и предшествовали бурному семяизвержению. Тягучие струи спермы потекли по зеркалу. Я, тяжело дыша, словно пробежала марафон уставилась на это безобразие...
— Вот нифига себе... — подумала я...
Дальше все закрутилось в нарастающем темпе. У меня появилась масса дел, а времени было мало. Пришлось вытирать зеркало, примерять платье и подобрать более удобные трусы, чем мои стринги. Самое умное, что я сделала это, натянула колготки. Кроме того, пришлось собираться в универ. Так и не успев позавтракать и застелить кровать, я выскочила на улицу.
Тут выявилась новая проблема — мнительность. Я шла по улице и мне казалось, что все смотрят только на меня! Я чувствовала себя извращенцем-парнем натянувшем платье и отправившемуся на променад. Казалось, каждый взгляд был ехидным и насмешливым, если не враждебным. И все они скрестились на мне, конкретно на одном месте, на моих чреслах! Я шла, стараясь не обращать на это внимание, но мне казалось, будто там под платьем всё выпирает и шевелится. Постоянно украдкой отдергивая и поправляя подол, я семенила к остановке. Благополучно добравшись туда, мне пришлось решать следующую проблему.
Подошла нужная мне маршрутка, забитая пассажирами. По привычке я ломанулась в самую гущу и даже отвоевала себе стоячее место... Только вот со всех сторон ко мне прижимались тела, да и я сама согласно закону Ньютона прижималась к ним. Прямо передо мной спиной расположилась девушка-пышка. Мой бедный пах с новоприобретенным «сокровищем» придавило к её объемистым ягодицам. После нескольких метров езды по дорожным ямам и усиленного трения тел друг о дружку я поняла, что он начал вставать! Мой «дорогой товарищ» не желал находиться в покое, а желал «разгульной, приподнятой» жизни. Восставший орган уперся в обтянутую джинсами задницу, усиленно давя на последнюю.

Хозяйка брюк, словно так оно и должно быть, плавно покачиваясь, тёрлась об меня и даже начала украдкой ерзать окорочками! Короче, на следующей остановке красная от стыда и с бухающим сердцем я пулей вылетела на улицу и скрылась в толпе.

В универ я почти опоздала. В аудиторию влетела со звонком и сразу же плюхнулась на стул в дальнем конце аудитории. День выдался тяжелый. Поти каждую свободную минуту, которую я проводила вне учебной аудитории, мне приходилось решать возникающие проблемы. Случайное касание тела сокурсницы, запах женских духов, да просто взгляд на просвечивающую в случайных лучах блузку вызывали сильнейший стояк. Мне приходилось на каждой перемене идти в ЖЕНСКИЙ туалет, что бы несколько сбросить напряжение, возникающее в паху.

— А я-то раньше считала, что у меня были сексуальные проблемы! — думала я, в очередной раз, поправляя набухший орган желающий вырваться из туго обтягивающих его трусов.